

Amicale
Internationale
KZ Neuengamme

Stadt Neustadt
in Holstein

3 мая 2022 года, 11:00

**Памятный митинг по случаю 77-й годовщины
бомбардировки кораблей с узниками 3 мая 1945 года**

Место: мемориал «Кап Аркона», Нойштадт/Пельцерхакен, Штуттхофвер

Возложение венков к мемориалу «Кап Аркона»

Приветственное слово: Кирстен Айкхоф-Вебер (Kirsten Eickhoff-Weber)
вице-президент ландтага земли Шлезвиг-Гольштейн

Приветственное слово: Зёнке Села (Sönke Sela)
председатель общины города Нойштадт в Гольштейне

Приветственное слово: д-р Мартине Леттери (Martine Letterie)
президент Международного объединения бывших
узников Нойенгамме (Amicale Internationale KZ
Neuengamme)

Речь: Магда Вайсен (Magda Wajsen)
Внучка Казимежа Вайсена, пережившего катастрофу на «Афинах»

Речь: Бернар Жён (Bernard Jeune)
Сын Эжена Жёна, погибшего на «Кап Арконе»

Выступление: Учащиеся Прибрежной гимназии с рассказом о Роже Вивее
(Roger Vyvey), пережившем катастрофу на «Афинах»

Кадиш: Еврейская община Любека

Музыкальное сопровождение: школа имени Якоба Лиенау, Прибрежная гимназия
Нойштадта, группа духовых инструментов церковного округа Восточного Гольштейна

Памятное мероприятие организовано Международным объединением бывших узников Нойенгамме Amicale Internationale KZ Neuengamme и городом Нойштадт в Гольштейне при поддержке Рабочей группы Нойенгамме, Фонда Брунsvикера, Фонда сообщества мемориалов земли Шлезвиг-Гольштейн и Фонда мемориалов и учебных центров Гамбурга в память жертв нацистских преступлений.

**Кирстен Айкхофф-Вебер
(Kirsten Eickhoff-Weber)
Вице-президент ландтага земли Шлезвиг-Гольштейн
3 мая 2022 года
Нойштадт-Пельцерхакен**

Уважаемый господин председатель общины Села!
Уважаемая госпожа д-р Леттери!
Уважаемая госпожа Вайсен!
Уважаемый господин Жён!
Уважаемые члены еврейской общины Любека!
Уважаемые дамы и господа!

Дорогие близкие и потомки жертв нацистского режима!

Сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память 7000 погибших, ставших жертвами варварской мании уничтожения национал-социалистов, жертвами самого жестокого преступления против человечности, которое миру пришлось пережить 77 лет назад.

Они нашли свое последнее пристанище, свой «вечный дом», здесь, рядом с местом, на котором они погибли. И — мы никогда не должны забывать об этом! — они нашли своё последнее пристанище там, где жили их угнетатели и убийцы.

Может ли человек, может ли душа в этом случае упокоиться?

Перед вами, родными и близкими жертв бомбардировки «Кап Арконы», «Тильбека» и «Афин» 3 мая 1945 года, стоит этот вопрос так же, как и перед нами, потомками того поколения, которое совершило это миллионное убийство.

Тот факт, что мы сегодня стоим здесь вместе и вместе чтим память жертв, показывает, что с тех пор был пройден путь, который 77 лет назад был невообразим.

Мы очень благодарны, что сегодня с нами говорят два потомка, выступающие от имени всех жертв.

Вы, уважаемая госпожа Вайсен, и Вы, уважаемый господин Жён, будете говорить от имени вашего деда и отца, ставших жертвами жестокой инсценировки СС в бухте у Нойштадта.

История часто кажется далёкой. Но близкие, родители, братья и сестры есть и останутся рядом с нами. И то, что Вы сегодня поминаете своих убитых родственников, затрагивает нас особенно.

Кадиш, еврейская молитва за умерших, которую сегодня будут произносить члены еврейской общины Любека, является частью поминовения умерших. Мы благодарны за то, что еврейская жизнь снова стала неотъемлемой частью нашего общества, за то, что спустя 77 лет после Шоа еврейские общины снова проводят богослужения здесь, в земле Шлезвиг-Гольштейн.

Еврейская жизнь является частью нашей жизни, и каждый демократ должен заботиться о свободном развитии еврейской жизни сегодня.

То, что мы сегодня можем почтить память жертв вместе с вами, это большой подарок. Перед лицом невыразимых преступлений прошлого мы чувствуем себя смиренными и благодарными за чудо примирения.

Этому также способствовали город Нойштадт, Объединение бывших узников Нойенгамме Amicale Internationale KZ Neuengamme, Детско-юношеская сеть Нойштадта и многие другие инициативы, которые активно поддерживают процесс примирения с прошлым. Многие горожане были вовлечены и по собственной инициативе помогали помнить и отмечать этот день с 77-летней давности до наших дней.

Память о преступлениях национал-социализма стала бы менее важной, если бы она поддерживалась исключительно государством. Память правдоподобна и может быть наполнена жизнью только тогда, когда она исходит от нас, из внутренней потребности и из личной заботы нас самих, граждан.

Гражданская активность, готовность говорить и слушать, а не «замалчивать» — всё это необходимо, и всё это должно и дальше оказывать влияние на наше общество. Потому что антисемитизм, расизм и ненависть ко всему «чужому» никуда не делись ни из мира, ни из Германии.

Поэтому наше совместное поминовение погибших — это не просто напоминание и дань уважения жертвам, это ещё и предупреждение нам: мы

должны сделать всё возможное, чтобы подобные преступления против человечества больше никогда не повторялись.

Исходя из нашего исторического наследия, мы, как убеждённые демократы, должны решительно и однозначно противостоять антисемитизму, расизму и любым формам исключения и неприятия. Мы все несём ответственность за это, каждый день, где бы мы ни находились.

Уважаемые дамы и господа!

Я благодарю вас всех, моя особая благодарность родным и близким погибших. Давайте сегодня вместе почтим честь тех, кто ушёл от нас, и вспомним о них, чтобы их страдания никогда не были забыты. Пусть их судьба будет для новых поколений импульсом к взаимопониманию, примирению и миру!

Я благодарю Вас.

Зёнке Села (Sönke Sela)
председатель общины города Нойштадт в Гольштейне
3 мая 2022 года
Нойштадт-Пельцерхакен

Уважаемые дамы и господа,

Позвольте мне тепло поприветствовать Вас в качестве председателя общины этого города, а также от имени мэра Мирко Шпикерманна, и позвольте мне высказать для начала моё первое впечатление: изумительно, как много людей пришло к нам сегодня — честно говоря, я бы никогда не подумал, что это возможно. Но это может быть, кроме прочего, связано и с тем, что в течение двух лет, 2020-го и 2021-го, здесь состоялось лишь очень тихое поминовение в очень узком кругу, а в этом году мы все снова вместе, чтобы мысленно обратиться к тем, кому пришлось пережить ужасную трагедию в непосредственной близости от того места, где мы сегодня находимся.

Особую благодарность я выражаю вице-президенту федерального парламента земли Шлезвиг-Хольштейн госпоже Эйкхофф-Вебер за то, что она не упустила возможности находиться два дня здесь в Нойштадте, несмотря на предвыборную кампанию. Ведь это демонстрирует нам и то, какое значение прошлым событиям, а также их признанию сегодня придаёт парламент и земля Шлезвиг-Хольштейн. Большое сердечное спасибо за это!

Да, я также хотел бы тепло поприветствовать президента Международного объединения бывших узников Нойенгамме Amicale Internationale KZ Neuengamme и поблагодарить, как всегда, за замечательную работу по подготовке мероприятий. Замечательно и то, что, в отличие от более ранних встреч, с нами сейчас много молодежи, потому что — я вернусь к этому позже — очень важно передать то, что мы здесь ощущаем, дальше в будущее.

Небольшое примечание: меня попросили произнести очень короткое приветствие, и я хотел бы придерживаться этого, потому что я знаю, что график сегодня очень плотный.

Память о жертвах катастрофы 3 мая 1945 года важна для всех нас, живущих сегодня здесь, в непосредственной близости от места событий. Она является особым обязательством, и я вспоминаю мои школьные годы здесь в гимназии, мы и тогда каждый год 3-го мая приходили сюда.

В процессе размышлений об этих событиях, о бесчеловечной национал-социалистической диктатуре, явно очерчивается для нас обязательство и необходимость никогда не прекращать борьбу за демократическое государство. Вы решительно и настойчиво напомнили нам об этом обязательстве, госпожа вице-президент. Ещё более важным становится это потому, что мы, к сожалению, не только в Федеративной Республике Германии, но и в других окружающих нас государствах, видим, что правые идеи приобретают всё большее значение.

Этого не должно быть, и поэтому важно, чтобы наша молодёжь сегодня присутствовала здесь, и передавала дальше то, что она сегодня видит здесь. Важно то, что юные жители Нойштадта, жившие здесь, выросшие здесь, чувствуют в себе это особое обязательство, которое мы имеем перед погибшими и их близкими.

Ещё одно небольшое примечание: в сегодняшнем номере газеты «Die Welt» содержится статья Вима Алозери (Wim Alosery), ежегодно приезжавшего сюда до глубокого возраста 93 лет — до того момента, когда он четыре года назад, к сожалению, умер во время своей поездки в Нойштадт. Это очень подробный рассказ, который я могу всем только порекомендовать.

Я желаю нам всем сохранить в памяти этот день и вспомнить его особым образом ещё раз в недалёком будущем, а именно тогда, когда после длительного времени наконец-то умолкнут орудия в России и Украине. Я полагаю, это наше общее очень большое желание — чтобы этому бессмысленному массовому убийству очень скоро был положен конец.

Я благодарю Вас!

Мартине Леттери
президент Объединения узников концлагеря Нойенгамме
(Amicale Internationale KZ Neuengamme)

3 мая 2022 года
Нойштадт-Пельцерхакен

Уважаемая вице-президент ландтага!
Уважаемый бургомистр города Нойштадт!
Дорогая Магда,
дорогой Бернард,
дорогие бывшие узники концлагеря Нойенгамме,
дорогие родные и близкие!
Дорогие друзья!

Меня зовут Мартине Леттери (Martine Letterie), я президент Объединения узников концлагеря Нойенгамме (Amicale Internationale KZ Neunegamme), головной организации Кругов друзей Нойенгамме (Freundeskreise) из Бельгии, Дании, Германии, Франции, Нидерландов, Польши и Испании. В нашей ассоциации объединились бывшие узники концлагерей Нойенгамме и их родные и близкие.

Сегодня мы вспоминаем катастрофу, разыгравшуюся здесь незадолго до окончания Второй мировой войны. В то время, когда Монтгомери вёл с немецкой делегацией в Люнебургской пустоши переговоры о капитуляции, английские Тайфуны атаковали 3 мая 1945 года в 15:00 в Любекской бухте корабли «Кап Аркона» и «Тильбек», ошибочно считая, что на борту находятся немецкие войска.

К сожалению, это было совершенно не так. За несколько дней до этого в процессе зачистки концлагерей Нойенгамме тысячи их узников были загнаны на эти два корабля и на «Афину» («Athen»). Таким образом гитлеровцы пытались замести следы зверства, происшедшего в Нойенгамме.

Условия содержания заключённых на кораблях в дни, предшествовавшие 3 мая, были, пожалуй, даже хуже, чем в концентрационном лагере. Света и воздуха было мало, и многие узники несколько дней не получали еды.

На момент налёта английских самолётов на борту «Кап Арконы» находилось около 7000 узников, а на борту «Тильбека» - от 2500 до 3000. «Кап Аркона» загорелся, а «Тильбек» почти сразу затонул. На обоих кораблях начался настоящий ад. Заключённые пытались спасти свою жизнь, но мало кому это удалось. Большинство из них утонули или сгорели. Английские самолёты стреляли по утопающим, а немецкие эсэсовцы и молодёжь из гитлерюгенда — по тем, кто достиг берега. 7000 человек погибли страшной смертью. В одном голландском документальном фильме об этой катастрофе житель Нойштадта, который в то время был ещё маленьким мальчиком, сказал: «Я видел море лысых голов. Эту картину я не смог забыть всю свою жизнь».

Это была катастрофа международного масштаба, не только из-за огромного количества жертв, но и потому, что эти люди прибыли не только из Германии, но и из всех стран, оккупированных нацистами или воюющих с ними: стран Прибалтики, Бельгии, Дании, Франции, Греции, Италии, Югославии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Украины, Польши, Чехословакии и России. Катастрофа, о которой нельзя забывать.

Первая панихида была проведена на этом месте 7 мая 1945 года представителями британской армии и бывшими узниками. Это место было выбрано потому, что здесь находились временные могилы жертв другого ужасного события, произошедшего рано утром 3 мая: казни не менее чем 257 узников концлагеря Штуттгоф.

В 1946 году по инициативе комиссии поляков, выживших в лагере для перемещённых лиц, был сформирован комитет, возглавляемый норвежцем, выжившим в концентрационном лагере Штуттгоф. Этот орган определил форму памятника и надпись на нём. Пауль Стасек (Paul Stassek), бывший узник лагерной канцелярии концлагеря Нойенгамме польско-немецкого происхождения, написал текст. Мемориал, открытый в 1947 году, финансировался самими комитетами бывших узников.

С тех пор здесь ежегодно проводятся памятные мероприятия. Уже несколько лет их организует Объединение узников концлагеря Нойенгамме (Amicale Internationale KZ Neunegamme, AIN) совместно с городом Нойштадт. Объединение узников концлагеря Нойенгамме ценит это сотрудничество и заинтересованность города Нойштадт в таком праздновании, а также в создании нового музея. Мы рады, что события 3 мая 1945 года в перспективе

будут представлены международной аудитории в достойной и современной форме.

Раньше на этом месте свои истории рассказывали люди, пережившие те события, теперь это делают их родные или другие представители. Сегодня Бернар Жён (Bernard Jeune) расскажет о своём отце, французе Эжене Жёне (Eugene Jeune), погибшем здесь 3 мая 1945 года, Магда Вайсен (Magda Wajsen) из Польши расскажет о своём дедушке Казимеже Вайсене (Kazimierz Wajsen), пережившем катастрофу на «Афине», а учащиеся Прибрежной гимназии Нойштадта расскажут о выжившем бельгийце Роже Вивее (Roger Vyvey).

Отмечая это страшное событие и другие ужасные преступления нацистского режима, мы по-прежнему осознаём важность верховенства права, и в последние месяцы мы в очередной раз осознали, что недостаточно принимать его как должное. Выжившие в этой катастрофе и в концлагере Нойенгамме испытали это на себе.

Не зря основатели Объединение узников сформулировали первой целью их организации сохранение мира и европейской безопасности. Они хотели выступать за международное сближение, за укрепление дружбы между народами и за борьбу против неонацизма, неофашизма и реваншизма.

Поэтому историю катастрофы в Любекской бухте необходимо постоянно рассказывать, особенно сейчас.

**Магдалена Вайсен
(Magdalena Wajsen)
Внучка бывшего узника концлагеря Нойенгамме
3 мая 2022 года
Нойштадт-Пельцерхакен**

Добрый день!

Я счастлива быть сегодня здесь и рада предоставленной мне возможности говорить с вами, большое спасибо. Меня зовут Магдалена Вайсен, я внучка Казимежа Вайсена (Kazimierz Wajsen), узника концлагеря Нойенгамме.

Моего дедушку увезли в Германию на принудительные работы в мае 1942 года, он работал у фермера в Гамбурге. В апреле 1944 года его доставили в штрафной лагерь в Гамбурге-Вильгельмсбурге («Langer Morgen») по обвинению в участии в нелегальном собрании и пении патриотических песен. Через два месяца его освободили и отправили работать на металлургический завод. 14 октября 1944 года акт саботажа на фабрике привёл к его аресту и отправке в гражданский трудовой лагерь в районе Гамбург-Билльбрук (Hamburg-Billbrook). Его и других мужчин подозревали в причастности к этой операции. Некоторые из задержанных были во время допроса жестоко избиты.

Через пять месяцев, в начале марта 1945 года, его отправили в концлагерь Нойенгамме. В лагере ему присвоили номер 76633. Во второй половине апреля 1945 года дедушку вместе с другими узниками перевезли в Любек. Сначала его погрузили на корабль «Афины», через несколько дней его вместе с другими узниками переправили на корабль «Кап Аркона», а затем обратно на «Афины». Дедушка оставался там до 3 мая 1945 года. Корабль «Афины» не затонул, потому что вернулся в порт, чтобы принять на борт ещё больше заключённых. Мой дедушка выжил, он был одним из счастливых, получивших новую жизнь.

После освобождения в лагере для перемещённых лиц в Венторфе под Нойенгамме мой дедушка Казимеж познакомился с моей бабушкой Ядвигой, освобождённой подневольной работницей. После многих ужасных переживаний произошло чудо: они полюбили друг друга, уехали в Лодзь и поженились.

Ещё будучи ребёнком, я знала, что мой дедушка был узником концлагеря, но это всё, что я знала об этом, я не понимала этого. Мой дедушка умер, когда мне было всего 10 лет. После смерти моей бабушки в 2014 году я нашла в доме

бабушки и дедушки много заметок моего дедушки, а также документы и письма из Мемориала Нойенгамме. Я связалась с Мемориалом и я рада, что могу почтить память моего дедушки, рассказывая о нём и о том, что он пережил.

Когда я впервые приехала в Нойенгамме, это всё было очень волнительно для меня, прежде всего потому, что мой дедушка долгие годы не мог доказать, что он был узником концлагеря Нойенгамме. Он постоянно искал доказательства этому и писал в [архив в Бад] Арользен и Нойенгамме. Письма из Мемориала пришли только после его смерти. К сожалению, бабушка никак на это не отреагировала, возможно, она не хотела возвращаться в прошлое.

Для меня это было очень важно, потому что мой дедушка много лет пытался доказать, что он был там, и что он выжил, но никак не мог это задокументировать; я не могла игнорировать это. Поэтому мне очень хотелось плакать, когда я впервые побывала в Мемориале Нойенгамме, ведь он страдал здесь, ведь в этом месте было убито так много людей.

Но самым волнительным было то, что мой дедушка умер, не успев рассказать мне о пережитом, ведь я была ещё слишком юна, чтобы переработать такую информацию. И вот я, спустя почти 30 лет после его смерти, оказалась на этом месте, он числится в списках бывших узников, в этом уже никто не сомневается, есть документы, подтверждающие это.

В моей голове звучали слова: «Смотри, дедушка, я здесь, под этим небом, на этой земле.» Теперь я могу говорить о нём, о том, что ему пришлось пережить, что он был за человек, а также и то, что мои дедушка и бабушка полюбили друг друга здесь, в Гамбурге.

Многих жертв катастрофы в Нойштадте никто не помнит, у них уже нет семей или они были так молоды, что даже не успели их завести, поэтому важно, что мы здесь, что мы об этом говорим. Я думаю, это очень важно — донести до молодёжи всё, что мы знаем о произошедшем, потому что это нельзя забыть, это не должно повториться. Каждый человек, павший жертвой войны, был важен, а для кого-то он мог быть самым главным во всём мире. Жертвы Нойштадтской катастрофы — это не «они», это каждый отдельный человек как личность, каждый — сам по себе трагедия, «они» заслуживают нашей памяти.

Почтите их память! Нет ещё одной войне!

Бернар Жён
Сын узника концлагеря Нойенгамме
3 мая 2022г.
Нойштадт-Пельцерхакен

Я благодарю Вас за приглашение произнести эту короткую речь о моём отце Эжене Жёне, который погиб на «Кап Арконе» 3 мая 1945 года. Он был молодым врачом в возрасте 27 лет.

Он принадлежал к французскому движению сопротивления «Комбат» («Combat») и был участником группы сопротивления в моём родном городе Лионе. Будучи молодым врачом в крупной больнице, он занимался налаживанием связей и перевозками между городом и школами групп сопротивления в подполье Маки («Maquis-Écoles») в Альпах, облегчая транспортировку и размещение в больнице.

Он был арестован 20 апреля 1944 года «лионским мясником» Клаусом Барби (Klaus Barbie), главой городского гестапо. Сначала отец содержался в печально известной тюрьме «Монлюк», откуда его, как и многих других борцов французского сопротивления, доставляли на допросы и пытки Клаусом Барби и его приспешниками в штаб-квартиру гестапо в Лионе.

За несколько недель до освобождения Лиона в августе 1944 года моего отца доставили поездом в пересыльный лагерь «Компъень» (Compiègne) к северу от Парижа, а оттуда 28 июля 1944 года — поездом в Нойенгамме. В Нойенгамме он был врачом-узником в санитарной части номер 2 (Revier II). Здесь он работал вместе с другими врачами-узниками из разных стран, в том числе с датским врачом Греггерсом Йенсенем, ставшим после войны моим отчимом. Об этом я в прошлом году подробно писал в интернете.

Поскольку я был ещё ребёнком всего шести месяцев от роду, когда гестапо арестовало моего отца, у меня не сохранилось воспоминаний о нём и у меня тогда ещё не образовалась эмоциональной связи с ним. И всё-таки он всегда присутствовал в моей памяти и моих мыслях, поскольку он присутствовал в мыслях и разговорах моей семьи.

Я часто размышлял о его смерти на «Кап Арконе». Один французский узник, которому удалось прыгнуть в море и доплыть до берега, рассказал моей матери после войны, что когда он поднимался на палубу корабля, он видел, как мой отец помогает другим узникам с ожогами. Если это так, то он погиб уже после

бомбардировки. Но как он погиб? Он сгорел заживо, как и многие другие узники, которым он пытался помочь? Он задохнулся или утонул? Вероятнее всего, он сам не прыгал в море, поскольку он не умел плавать (он был бегуном и альпинистом).

Хотя у нас есть рассказы заключённых, переживших ад бомбардировки «Кап Арконы», мы не можем представить себе, какие муки пришлось испытать тысячам узников, прежде чем они погибли на «Кап Арконе» или в море у корабля.

Ещё недавно мы могли надеяться, что подобные военные трагедии больше не повторятся, по крайней мере, на европейской земле. Но, к сожалению, это снова произошло. И хотя надо быть осторожным, сравнивая разные военные трагедии, ужасные последствия бомбардировки Мариуполя и других городов в Украине напомнили мне всё то, что мой отец пережил в последние годы своей жизни.

Мы никогда не должны забывать человеческие страдания, которые причиняют войны. И мы не должны забывать о важности сопротивления, даже если оно оказывается ценой больших затрат. Очень важно хранить память о таких трагедиях. Я буду рад увидеть здесь, в Нойштадте, новый музей «Кап Арконы» и обязательно вскоре приеду посетить его вместе с моими детьми и внуками.

Учебный проект
Рабочей группы Нойенгамме (Arbeitsgemeinschaft Neuengamme) и
Прибрежной гимназии Нойштадта
3 мая 2022 года
Нойштадт-Пельцерхакен

В рамках школьного проекта учащиеся Прибрежной гимназии Нойштадта (Küstengymnasium Neustadt) познакомились с историей бельгийского борца сопротивления Роже Вивея (1920–2003).

Кем был Роже Вивей?

Роже Вивей (Roger Vuyey) жил в городе Ньивпорт в Бельгии. Город находился в зоне отчуждения, которую немецкие оккупанты установили для строительства Атлантического вала. В 1942 году Роже Вивей присоединился к группе сопротивления, собиравшей информацию для британской армии. 14 апреля 1944 года он был арестован немецкой полевой полицией после того, как группа была разоблачена в результате предательства. Немцы допрашивали и пытали его, а 30 августа 1944 года вместе с 2000 других арестованных депортировали из Антверпена в вагоне для перевозки скота.

В концентрационном лагере Нойенгамме Роже Вивей получил номер узника 44444. В числе других 400 бельгийских узников ему пришлось выполнять принудительные работы в лагере-филиале Бремен-Блюменталь на верфи «Дешимаг» („Deschimag-Werft“). После того как одна машина была повреждена, Роже Вивея обвинили в саботаже и подвергли пыткам.

В начале апреля 1945 года этот лагерь-филиал был зачищен — узников отправили сначала маршем смерти, а затем в вагонах для перевозки скота через Нойенгамме в Любек на корабли с узниками. Позже Роже Вивей вспоминал прежде всего о гибели других заключённых на «Кап Арконе» и «Афине» за несколько дней до 3 мая. Он принадлежал к группе узников, избежавших бомбёжек, потому что они были освобождены 3 мая 1945 года на «Афине».

Роже Вивей был очень слаб. После того как он вернулся к своей матери, он столкнулся с тем, что его рассказы о заключении в Ньивпорте встречаются с недоверием. Роже Вивей вступил в ряды «Бельгийского Круга друзей Нойенгамме» („Belgische Vriendenkring Neuengamme“).

Его внук, Кристоф ван Мироп (Kristof van Mierop), узнал историю своего деда и, после поездки в Нойенгамме и Бремен в 2015 году, также вступил в Бельгийский Круг друзей Нойенгамме. В настоящее время он является генеральным секретарём Объединения узников концлагеря Нойенгамме (Amicale Internationale KZ Neunegamme).

Кристоф ван Мироп поддержал наш учебный проект материалами и поиском ответов на вопросы учащихся. Проект был реализован в апреле 2022 года в сотрудничестве Прибрежной гимназии Нойштадта и Рабочей группы Нойенгамме (Arbeitsgemeinschaft Neuengamme eV.).

История почетного кладбища Кап-Аркона и Мемориал в Нойштадт-Пельцерхакене

Каждый год мы поминаем здесь, на кладбище почета Кап-Аркона, около 7000 погибших 3 мая 1945 г. Мы, ассоциации узников, родственников и оставшихся в живых иждивенцев концлагеря Нойенгамме, поминаем здесь вместе с городом Нойштадт, федеральной землей Шлезвиг-Гольштейн и многими инициативами гражданского общества.

С этого места открывается вид на места затопления судов Cap Arcona и Thielbek. Мы собрались здесь в знак скорби.

Кого мы здесь поминаем?

На этом почетном кладбище в индивидуальных могилах покоится 621 умерший узник концлагеря. Лишь очень немногие из погибших были опознаны. Погибшие были из четырех различных концентрационных лагерей. Самую большую группу составляли узники концентрационного лагеря Нойенгамме и его подлагерей, которые были эвакуированы с 20 апреля 1945 года. Другую группу составляли заключенные, включая женщин, которые прибыли на этот пляж утром 3 мая из концентрационного лагеря Штутхоф на двух баржах. И, наконец, на Кап-Арконе и Тильбеке находились заключенные из марша смерти, который достиг региона Нойштадт, а точнее городов Сиблин и Глазау, прибывшие из подлагеря Аушвиц-Фюрстенгрубе и концентрационного лагеря Миттельбау-Дора.

В ночь на 3 мая 1945 года заключенные концентрационного лагеря Штутхоф были высажены на двух баржах в этом месте. В утренние часы 3 мая эсэсовцы, морские пехотинцы и другие немцы в форме расстреляли не менее 257 беззащитных заключенных на баржах, здесь же на берегу и на марше в Нойштадт.

На месте сегодняшнего кладбища почета 3 мая и в последующие дни были заложены временные могилы для убитых узников концентрационного лагеря Штутхоф. Здесь же и в других многочисленных местах вдоль побережья были похоронены погибшие с кораблей "Кап Аркона" и "Тельбек", выброшенных на берег.

7 мая 1945 года представители британской армии и сотни бывших заключенных провели поминальную службу по погибшим на могилах в Нойштадт-Пельцерхакене.

Гражданская панихида на могиле в Нойштадт-Пельцерхакене 7 мая 1945 года. Фото: Молдвей, мемориальный архив концлагеря Нойенгамме

Почему кладбище почета находится именно здесь?

С мая по август 1946 года на месте временных могил было создано регулярное кладбище для 412 (по состоянию на 1950 год), сегодня 621 умерших из концентрационных лагерей Нойенгамме, Штуттхоф, Аушвиц и Миттельбау-Дора. На это кладбище были перенесены тела умерших из 43 временных могил на побережье и временной могилы на этом месте; затем здесь стали хоронить вновь найденные тела умерших на пляжах.

Умерших, которых можно было идентифицировать как евреев, хоронили на недавно созданном еврейском кладбище в Нойштадте. Погибшие должны были быть опознаны в 1946 году. Однако это было возможно лишь для немногих, поскольку в 1945 году не проводилось обследование погибших, и даже номер заключенного, если его можно было установить, не давал никакой точной информации, поскольку погибшие могли быть из четырех разных лагерей.

В 1946 году по инициативе комитета польских выживших из лагеря DP была создана комиссия под руководством директора ЮНРРА Эйнара Хьеллемо (норвежца, пережившего концентрационный лагерь Штуттхоф), в которую вошли по одному представителю от каждого из трех восточноевропейских комитетов и один представитель немецких бывших заключенных. Эта комиссия определила форму и надпись мемориала, которая действует и по сей день. Польско-немецкий бывший заключенный Пауль Стассек, бывший узник лагерной письменной комнаты концлагеря Нойенгамме, составил текст. Мемориал, который был торжественно открыт 6 июля 1947 года, финансировался самими комитетами заключенных.

Торжественное открытие мемориала в 1947 году, фото: Архив мемориала концлагеря Нойенгамме.

Мы хотели бы поблагодарить архив Арольсена, муниципальный архив Нойштадта, мемориальный архив концлагеря Нойенгамме и Министерство внутренних дел земли Шлезвиг-Гольштейн за предоставленную информацию и доступ к архивным документам.